

Est. A-15548
Konsult

Est. A/22912
Konsult

Est. A-15548

**ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ
РИМСКОГО ОРЛА?**

Est. A-15548
Kohavit

Est. A/02912
Inv. nr.

Est. A-15548

**ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ
РИМСКОГО ОРЛА?**

Est-A-15548

ГОД ПОКРОВАТЕ ВПСТВОН
ПРИМЧЕЛО ОРДА?

4А

66545.

129542916

32912

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ РИМСКОГО ОРЛА?

Письмо католического священника к одному
православному.

Дорогой Павел Николаевич!

Самое идеальное состояние, которого церковь Христова может желать себе для возможности хорошего исполнения порученных ей Богом задач: верное сотрудничество светской власти с церковью или, по крайней мере, существование хороших отношений между ними. Может быть, что, во время преследования, церковь более обыкновенного показывает, что она не только лишь человеческое общество, но, что она и божественное учреждение; в такое время она прославляется мужеством и стойкостью своих мучеников, но управление и духовное призрение верующих тогда очень затрудняются и дальнейшее распространение церкви в таких обстоятельствах можно считать почти невозможным.

С другой стороны, мирное положение тоже не совсем безопасно. Почему? Потому что в мирное время часто получается то, что как у верующих так и у их духовных начальников ослабевает бдительность, вследствие чего мало по малу в жизнь церкви закрадываются недостатки.

Так учит нас вся история церкви, это можно тоже вывести из событий третьего века, которыми мы будем заниматься в сегодняшнем письме.

Сравнительно с вторым веком первая половина третьего века была очень спокойна; преследования почти совсем прекратились. В то же время распространение христианской религии везде значительно преуспевало. Всюду умножалось число христианских общин. Но, так как призвание к христианству уже больше не было тождественно с призванием к мученичеству, как это происходило в первом и втором веках, то не все новообращенные были такие же усердные христиане как прежде. Даже можно без преувеличения сказать, что такой долгий период мира имел ослабевающее влияние, как впоследствии и было доказано.

Хотя церковь в первой половине этого века не страдала от преследований, всетаки ее внутренняя жизнь была не совсем спокойна, потому что трудности с еретиками, на которые я уже намекнул в прошлый раз, все еще продолжались. Очень полезно наблюдать, каково было содержание самых главных из этих ересей. Таким образом мы увидим, как человеческий ум в течение этих первых веков относился к божественному откровению. Еще при Апостолах возникли заблуждения из-за того, что некоторые из христиан подделали и исказили свою веру языческими или еврейскими учениями, за которые они раньше держались. Впоследствии много людей заблуждалось тем, что своим человеческим умом они хотели понять христианскую веру, согласовать ее с разными философскими системами. Разумеется, что самый первый пункт, в котором они встретили затруднения, была вера в св. Троицу. И эти затруднения продолжались от конца второго до конца четвертого века.

Нас главным образом занимает вопрос: какую роль играли в этих обстоятельствах римская община и ее епископ? Уже в последнем своем письме я показал Тебе, что даже еретики предпочтительно старались достичь в Риме одобрения и поддержки.

Также и в третьем веке при римском епископе св. Зефирине явились в Риме два еретика Епигон и Клеоменес, происходящие из Малой Азии. Клеоменес был потом вместе с Сабеллием начальником одной группы еретиков, а первый преемник св. Зефирина, св. Каллист осудил и отлучил их от церкви. Это было около 220-го года. Впрочем мы мало знаем о том: часто ли вмешивался римский епископ в дела восточных церквей относительно этих ересей?

В 249-ом году Деций вступил на престол римского государства. Он предложил совсем истребить христианство. Уже в Январе месяце 250-го года он издал указ, которым началось общее преследование превосходящее жестокостью все прежния. Очень многие из христиан умерли мучениками. Но в то же самое время, как выяснилось теперь, между христианами находилось очень много слабых людей. Были такие, которые уже в самом начале уступали и отрицали свою веру, принося жертву богам. Другие упали только вследствие ужасных пыток. Наконец находились и такие, которые при помощи денег или каким либо иным образом получали и представляли фальшивыя удостоверения в том, что они приносили жертву идолам и т. д.

Такое поведение скоро явилось причиной больших трудностей. Много из этих упавших отрицали свою веру только из страха. Часто бывало, что некоторые уже во время преследования раскаивались, или, по крайней мере, когда наступало спокойное время, они желали опять принимать св. Таинства. Церковные власти раньше относились очень строго к этим людям. Обыкновенно примирение с церковью было возможно только тогда, когда кающийся находился в опасности смерти. Но, в то время, о котором мы тут говорим, существовала также и другая, более снисходительная, практика. Уже давно было обычно, что искренно кающиеся благодаря ходатайству му-

чеников, страдающих в тюрьмах, могли достичь отмены церковных наказаний, которые они еще должны были нести. В доказательство этого мученики, ходатайствовавшие за таких грешников, давали им так называемые «книжечки мира» (*libelli pacis*), которые они потом показывали епископу.

Когда же в карфагенской церкви возникли злоупотребления такими книжечками, то епископ св. Кирилан принужденно вступил за сохранение строгой церковной дисциплины. Какой-то священник Новат обиделся на Кирилана за это и, вместе с некоторыми другими, он расстался с епископом. Африканский синод, под руководством Кирилана, отлучил Новата и других от церкви и установил правила, по которым в будущем постановили обходиться с упавшими. Новат же и его товарищи пришли в Рим, где они присоединились к противоположной, слишком строгой партии, начальником которой явился священник Новатиан. Эта партия выступала против уступчивой практики в примирении упавших. Новатиан дошел даже до того, что он взял на себя роль римского епископа против законно избранного в 251-ом году епископа св. Корнилия. Он очень старался достичь признания себя другими епископами, но почти все отвергнули его, особенно под влиянием Дионисия, епископа александрийского, который в своих письмах убеждал их в том, что один Корнилий законный римский епископ. Новатиану утверждающему, что он не добровольно стал епископом, Дионисий писал, что он (Новатиан) мог теперь доказать это добровольно отрекаясь ради мира и чтобы сохранить церковное единство. Из этого явствует, что Дионисий и другие епископы считали раскол римской общины расколом всей церкви.

После осуждения Новатиана его партия почти совсем распалась. А относительно упавших римские

и африканские синоды нашли среднюю дорогу между двумя крайностями: сдвигом строгости вступления и неизвещательной слабости.

Дорогой Павел, я нарочно описал все это поминку подробнее, для того, чтобы показать Тебе, что св. Кириан в этом деле находился совсем в соединении и в соглашении с римским епископом. Это очень важно. Но некоторые люди думают, что он в другом деле, которое мы сейчас увидим, отрицал власть и авторитет римского епископа. Но моему очень невероятно, чтобы такой святой и ученый человек, как св. Кириан, в одном деле отрицал то, что он в другом признал. Но посмотрим!

Дело касается перекрещивания еретиков, желающих присоединиться к католической церкви. В Риме и почти во всех других церквях они не перекрещивались, а в Африке и в некоторых провинциях Малой Азии крещение еретиками считалось недействительным и требовалось чтобы новообращенные из ересей второй раз крестились. Св. Кириан утверждал эту практику в трех синодах, которые он в 255-ом и в 256-ом годах устроил со своими епископами. Римский епископ св. Стефан не хотел утвердить акты посланного синода, он отказал посланникам Кириана в церковном соединении и требовал принятия всеобщего обычая. Кириан не согласился и защищал очень энергично свою точку зрения. Сношения между карфагенской и римской церквями, по всей вероятности, при жизни св. Стефана не восстановились, но с другой стороны св. Кириан не был осужден. Преемник св. Стефана, св. Сикст, возобновил переписку, но он умер 6-го Авг. 258-го года мучеником и 14-го Сент. 259-го года св. Кириан следовал за ним в мученическую смерть. Перекрещивание же еретиков в Африке и в других местах мало по малу исчезало.

Не-карфаики иногда хотят пользоваться этим инцидентом. По их мнению из него явствует, что древность не признала авторитета римского епископа. Это мнение немножко странно. Ибо, даже еслибы св. Кирилла отрицал власть римского епископа, то нам осталось бы еще достаточно свидетельств доказывающих, что древность признавала эту власть. Но что же можно заключить из этой истории относительно карфагенского епископа?

1. Он был убежденным в необходимости перекрещивания еретиков и он хотел привести других к этому убеждению. Но он не хотел, чтобы такое разногласие было причиной церковного разделения.
2. В его письмах и в других его творениях не находится ни одного места, где он отрицает первенство римского епископа. В этом деле о перекрещивании еретиков вопроса о первенстве не тронули.
3. Наоборот он не раз очень ясно высказывался за первенство преемников св. Петра на римском престоле. Например: к св. Корнелию, епископу Рима, он пишет: «поставивши себе себе епископа ... , (еретики) еще осмеливаются предпринять путешествия и к кафедре Петра, к той главе церкви, от которой изшло священническое единство» (творения св. Кирилла, Киев, 1879. 1, 208, письмо 47) и в другом письме: «общение с тобой, т. е. единство вселенской церкви и любви» (там же 1, 124, 137, письмо 39). Он называет римскую церковь: «корень и ведро вселенской церкви» (там же 3, 2, 600). Причиной того, что людипадают в ереси и расколы он считает то, что: «не обращаются к началу истины, не ищут главы, не сохраняют учения небесного

учитывая. Здесь не надобности в пространных доказательствах, надо только помнить слова, которые Писидий сказал Петру и юнине (Мат. 23: 172-173).

Эти слова очень важны! Во первых они несомненно показывают нам, что карфагенский епископ думал о независимости римского епископа. Но потом они также важны и для нас, так как православные считают св. Киприана одним из своих святых и признают его воспоминание 2-го Октября. Другими словами: стоит спросить: поддается ли служить в чести, даже-то считать, а отказаться от его учения, не следовать за его примером?

Другой Писидий Никомейский, этим мы можем доказать свои доказательства относительно первенства римских епископов в трех первых веках. Оказавшись в состоянии по всему миру. Спрашивается также: мы его объясняем? Некоторые люди приписывают и этому отцу: единство римских епископов является плодом их власти, возникшего в силу государственного величия Рима. Находясь в наиболее благоприятных обстоятельствах, возгордились и поддаться соблаву. Что касается позднейших времен, а именно еще можно возможность сказать, что думать об этом. А что касается этих трех веков, также объяснение является довольно явным. Разве предсудения и мнения самые благоприятные обстоятельства для развития власти римских епископов при помощи римских императоров, под непосредственным римском ордом?

А если, несмотря на такие неблагоприятные обстоятельства, римские епископы считали себя главой всей вселенской церкви и наоборот церковь считала римского епископа своей главой, если невозможно объяснить этот факт чисто исторически,

естественными причинами, разве тогда не придется искать объяснения в сверхъестественных причинах, в том, что сделал и сказал сам Создатель церкви? Разве тогда не придется обратить внимание на те слова, которыми Он — во св. Кириллу — основал церковь «на одном»?

Почему же не признать вместе с Апостолами, первыми христианами, св. Климентом, св. Игнатием Босфорским, Иринеем и св. Кириллом, что римский епископ: глава церкви и что он глава церкви, не благодаря государственному величию Рима, не потому что он преемник римских императоров, но лишь потому что он преемник св. Петра?

Всего хорошего!

Твой

О. Захарий.

Барна 4-го Сентября 1937 г.

С разрешения церковных властей.

Издательство «Свет» Гатина, 1937.